

баррелей в день, и поэтому в прошлом году Вотсон добавил 400 тыс. акров земли, купив их в результате небольшой сделки с Chesapeake Energy.

Chevron также поймал удачу в неглубоких береговых водах Мексиканского залива, но уже по другой причине. Годы компания имела контроль над трубопроводами, которые пересекают континентальный шельф, что делает транспортировку нефти и газа из глубоководных месторождений на рынок дешевле. Теперь право прохода открывает потенциал для новых запасов нефти и газа, которые находятся на мелководье, но глубже, чем кто-либо этого ожидал (эти резервы находятся ниже уровня моря на высоту Эвереста).

Если технические препятствия, которые сопровождают очень глубокие скважины (в основном связанные с давлением), отпугнули такие компании, как Exxon, то Chevron уже заключил партнерство с MacMoran Exploration, для того чтобы получить десятки новых лицензий на государственных аукционах. Глядя на то, как MacMoran потратил больше миллиарда, пытаясь закончить постройку их скважины Davy Jones, Chevron начал бурить свою собственную сверхглубокую скважину рядом с берегом. «Если проект станет успешным, то трубопроводы Chevron сделают доставку с месторождения на рынок намного легче. Этот сценарий называется «орел – я выиграл, решка – ты проиграл», – говорит Лукет. – Мы счастливы давать другим людям возможность тратить свои деньги, чтобы показать, как делать эти вещи».

В конечном счете Вотсон прагматик. Он стал настолько близким другом губернатора Калифорнии Джерри Брауна, что недавно они провели двухчасовую встречу, на которой обсуждали многочисленные проблемы штата. Но иллюзий у него нет. Он знает, что граждане самого населенного штата Америки ненавидят свою самую большую компанию (по продажам). Активисты часто собираются возле дома

СТАРЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ В ТЕХАСЕ СЕГОДНЯ ВНОВЬ МОГУТ ПРИНЕСТИ ПЛОДЫ КОМПАНИИ

“ В КАЗАХСТАНЕ CHEVRON СОБИРАЕТСЯ ИНВЕСТИРОВАТЬ ЕЩЕ \$25 МЛРД В МЕСТОРОЖДЕНИЕ ТЕНГИЗ, УВЕЛИЧИВ ДОБЫЧУ ДО 1 МЛН БАРРЕЛЕЙ В ДЕНЬ

Вотсона в сельском анклаве Лафает, чтобы протестовать против Chevron и ущерба, который он наносит окружающей среде. В особенности его обвиняют в том, что он укрывает разлив нефти в Эквадоре, в небрежности, которая привела к смертельному взрыву в нигерийских водах и проливах на берегах Бразилии. Недавний пожар на нефтеперерабатывающем заводе в Ричмонде, Калифорния, покрыл регион дымом и увеличил цены на газ во всем штате, что не особо способствовало имиджу компании. К тому же новый калифорнийский закон об экологии поставит серьезные ограничения на производителей углекислого газа, хотя два самых больших и эффективных завода Chevron должны выжить.

«Во многом Калифорния задает тренды, и большинство из них положительные. Воздух и вода штата намного чище, чем раньше, газовых

отходов стало меньше, – говорит Вотсон. – И все же ни один энергетический бизнес не захочет здесь работать, и в итоге получается эмиграция бизнеса – очень быстрая деиндустриализация. Калифорния будет очень эффективно избавляться от нефти и от рабочих мест, которые от нее зависят». В декабре Chevron заявил, что переведет 800 из 3500 работников главного офиса из Сан-Рамоне в Хьюстон, Техас. И все же Вотсон понимает, что от экономики Калифорнии во многом зависит экономика страны в целом. Если всю индустрию можно обвинить в том, что ее представители не думают независимо, то почему бы это не использовать. «Есть плюсы в жизни здесь, – говорит Вотсон. – Это место дает нам представление о том, что о нас думают люди вне нефтяного бизнеса. Это подготавливает нас к тому, что мы видим вокруг себя в мире». ■